

Глава 70 - Не показывай престиж, иначе тебя будут считать больной кошкой

Чу Цин-Янь почувствовала ужасную боль. Поэтому, когда Сяо Сюй поднял её, она все ещё не пришла в себя. В мгновение ока она уже сидела на коне.

Ночной ветер нес прохладу и свежесть, вытирая слезы на её лице.

Прижавшись к груди Сяо Сюя, она почувствовала теплоту. Когда Чу Цин-Янь пришла в себя, она была поражена действиями Сяо Сюя, поэтому она не могла и не хотела смотреть ему в глаза.

Сяо Сюй заметил её поведение и нахмурился. На поле битвы он мог взглянуть на любую точку, ему было достаточно одного взгляда, чтобы понять ситуацию. Но, даже посмотрев на Чу Цин-Янь, он не мог понять её мысли. В конце концов, мир ребёнка слишком труден для понимания.

И в этот момент несколько жеребят бросились в спешке, чем привлекли внимание Чу Цин-Янь.

Впереди можно было заметить молодого человека в парчовой одежде. На его бледном мокром от пота лице можно было заметить беспокойство, пока он не заметил двух людей, которые сидели на лошади, прижавшись друг к другу. Увидев их, он облегченно выдохнул.

«Старший брат, с Цин-Янь ведь ничего не случилось?» - спросил Сяо Жань после того, как Сяо Сюй и Чу Цин-Янь подъехали к нему. Сяо Жань не мог разглядеть лица Чу Цин-Янь, поэтому он обратился к старшему брату, а не к ней самой.

«Ничего», - Сяо Сюй опустил голову, чтобы взглянуть на человека, которого он держал в своих объятиях, прежде чем спокойно ответить.

«Фуух, хорошо», - Сяо Жань потер голову и посмотрел на Чу Цин-Янь, голова которой находилась напротив его лица.

Он повернул свою лошадь, чтобы развернуться, и сказал: «Вонючка, после такой катастрофы ты будешь счастлива всю жизнь».

Чу Цин-Янь воспринимала Сяо Жаня ребёнком, но, увидев его, она снова вспомнила о сегодняшнем покушении. Она хотела выместить на нём свой гнев. Если бы не он, разве она попала бы вообще в такую катастрофу?

Услышав это, Чу Цин-Янь пылала от гнева, не подумав, она выпалила: «Ты уверен, что мне повезет? Я бы предпочла никогда не быть участником этой катастрофы!»

Сяо Жань не ожидал, что эта девчонка действительно посмеет сказать ему хоть что-нибудь. На секунду он завис, но сопровождавшие его охранники уже сделали несколько шагов вперед, сердито глядя на неё: «Это четвертый принц, не дерзи! Как ты, дикая девчонка, смеешь оскорблять его?!»

Услышав фразу «дикая девчонка», Чу Цин-Янь уже хотела было возразить, как вдруг раздался тихий упрек из-за её спины: «Снова создаешь проблемы».

Чу Цин-Янь тут же замолчала. Она надула свои щечки, кусая губы. На её лице отражалось негодование. Она молчала. То, что она не сопротивлялась, не значит то, что она сдалась или испугалась. Скорее, это означало то, что Чу Цин-Янь знала, что гений приспосабливается к обстоятельствам!

Сяо Сюй, заметив её пылкое выражение на лице, почувствовал, что ему намного больше нравится, когда она полна жизни и энергии. Затем он оглядел подчиненных Сяо Жаня, которые приблизились к ним.

Тот, кто пытался отругать Чу Цин-Янь, получив этот холодный и ледяной взгляд его высочества принца Ина, сразу же опустил голову и отступил в страхе. От его прежней высокомерности не осталось ни следа.

Сяо Жань был несколько раздражен Чу Цин-Янь, которая хотела поругаться с ним. За всю свою жизнь он никогда не встречал такой девочки, которая ставила бы его в тупик. Он почти разозлился на неё, но, заметив слезы в её глазах, все оскорбления, которые крутились в его голове, тут же пропали куда-то.

Он не мог не вспомнить то, что она была отравлена недавно, а теперь это покушение, и всё это связано с ним. Всё это время Чу Цин-Янь была ни при чем, но она едва ли осталась жива. Нельзя было сказать, что это он причин ей вред. Однако с самого детства ему внушали, что люди, которые служат ему, родились для того, чтобы защитить его. Именно поэтому он не особо заботился об их жизнях. Но заметив слезы на лице Чу Цин-Янь, он внезапно растерялся.

Пока Сяо Жань стоял в растерянности, Сяо Сюй, посмотрев на небо, взглянул на лодыжку Чу Цин-Янь, которая постепенно опухала. Он не мог и дальше бездействовать, его охватил страх того, что всё станет намного серьезнее. В результате он сказал стражникам, которые стояли за Сяо Жанем: «Время идёт, отвезите четвертого принца во дворец».

Кивнув Сяо Жаню, Сяо Сюй поднял кнут и, ударив лошадь, помчалась прочь.

На этот раз покушение было преднамеренным. Возможно, были ещё другие убийцы, спрятавшиеся где-то ещё. Поэтому, чтобы обеспечить безопасность четвертого принца и, чтобы защитить их собственные жизни, Сяо Сюй отправил Сяо Жаня и его охранников вернуться во дворец.

Сяо Жань всё ещё был ошеломлен. В его взгляде можно было заметить детское недовольство, которое трудно описать словами.

Момент со слезами на глазах, привязанность, которую нельзя описать.

В его голове внезапно возник стих, который ему вчера прочитал его наставник: «Это можно понять, но не описать».

Услышав перешептывающихся стражников, он вдруг заметил, как фигура его брата отдаляется всё дальше и дальше. Впоследствии первый раз, второй раз и бесчисленное количество раз, он смотрел на эту сцену издали. Он чувствовал разочарование, как будто он потерял что-то драгоценное. Вот только это чувство с каждым разом становилось всё глубже, как и боль.

«Ты довольна?» - вдруг спросил Сяо Сюй, бросив мрачный взгляд на спину Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь все ещё витала в облаках, поэтому она думала, что это всё её мечты. Тем не менее, она подняла голову и посмотрела на него. В этот момент вышло так, чтобы она встретилась с его глазами цвета ночного неба. Сначала она была в шоке от его слов, но затем Чу Цин-Янь быстро отвернулась.

«Не стоит контролировать!» - Чу Цин-Янь скрежетала зубами.

«Все ещё сердись?» - хотя Сяо Сюй спрашивал, в его голосе можно было услышать нотки уверенности.

«Хехе, я просто дикая девчонка, как я смею сердить принцев, что родились с золотой ложкой во рту?» - все это время Чу Цин-Янь прокручивала в голове то, как блестящие лезвие было готово вот-вот приземлиться на её шею, и конный экипаж, который почти врезался в городскую стену. Она холодно взглянула на Сяо Сюя.

Сяо Сюй поднял бровь. Он подумал, а не слишком ли он снисходителен к ней, что она настолько осмелела и даже рассердилась на него.

Однако, взглянув на неё, дрожащую от страха, Сяо Сюй тут же успокоился: «С Сяо Жанем ничего не случится».

Чу Цин-Янь холодно хмыкнула.

Фактически, он имел в виду то, что жизнь Сяо Жана была важнее её жизни! Она крестьянка, которая вообще не важна?

Почувствовав, что её гнев лишь увеличивается, Сяо Сюй беспомощно сжал губы. Он положил руку на её голову и слегка погладил её: «Я заглажу вину перед тобой».

Чу Цин-Янь опустила руки. Услышав это, она окончательно успокоилась. Это - другое дело!

Возможно, это было из-за того, что все были в замешательстве.

Чу Цин-Янь не додумалась, что сейчас у неё не было права жаловаться на то, что Сяо Сюй не обратил на неё никакого внимания. Это не его вина, ведь он приказал Гу И защищать её.

Сейчас её больше волновало то, что Сяо Сюй приехал за ней, и то, как Сяо Жань и Сяо Сюй проявляли своё беспокойство и заботу по отношению к ней.

Она не заметила и того, что уже открылась перед Сяо Сюем. Чу Цин-Янь могла бы сыграть миллион разных ролей перед посторонними людьми, но свои истинные чувства она покажет только своим близким людям, например, родителям, лучшим друзьям, а теперь и Сяо Сюю, пусть она даже и не подозревала об этом.

Следом за ними можно было заметить желтую пыль, которая поднялась столбом.

На возвышенности.

Человек опирался спиной на каменный столб. Его поза была свободной и непринужденной. Его внешний вид был восхитительным. Его улыбка лишь украшала его внешний вид. Когда он не улыбался, его внешний вид был таким же загадочным, как глубокое море. Он был одет в фиолетовый наряд. Обаятельный и соблазнительный, если не присмотреться хорошенько, то любой бы принял его за девушку.

Если бы на него посмотрела Чу Цин-Янь, то она бы вскрикнула от удивления. «Мужчина с внешностью женщины», он был удивительно красив.

В этот момент какой-то незнакомый человек опустился перед ним на колени, чтобы сообщить что-то: «Моё почтение, молодой господин».

«Почему ты здесь?» - можно было заметить, что он улыбался, но эта улыбка заставляла людей

чувствовать холод.

«Кто-то предложил десять тысяч таэлей за убийство четвертого принца», - на теле незнакомца, сидевшего на колене, было множество ран, на которые он реагировал, тяжело вздыхая.

«Похоже, что приезд в Западный Сюань становится всё более интересным», - странный мужчина посмотрел на лошадь, удаляющуюся в пыли, и улыбнулся, но эта улыбка не означала ничего хорошего.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/313120>